

В мире прекрасного

До свидания, фестиваль!

Заканчивается второй Международный театральный фестиваль «Театр без границ»

Римма ДЫШАЛЕНКОВА

Тайны царя Эдипа,

Или никогда не вручайте власть случайному прохожему

Хороший спектакль дает повод к тому, чтобы поговорить о проблемах общества. В Магнитогорске продолжается второй театральный фестиваль. Я настойчиво задаю себе вопрос: в чем его основная нота? И кажется, нахожу ответ. Он в спектакле, поставленном театром «Торикос», и называется «Эдип». Пьеса написана Софоклом 400 с лишним лет до нашей эры, пересказана Эрдманом в начале XX века. Традиционно она называлась «Царь Эдип». Но вот теперь слово «царь» в названии отсутствует и можно подставлять в него подходящие слова. Например, «Общество - Эдип», «Депутат - Эдип», «Театр - Эдип», «Я - Эдип»...

Спектакль поставлен известным режиссером Анатолием Слосаренко, как трагифарс, вместо привычной трагедии. Поставлен, видимо, специально для уникального актера Евгения Герчакова. Есть редчайший актерский дар - трагикомический. Вершиной воплощения этого дара, наверное, является Чарли Чаплин. Для этого дара пишутся комедии, характерные роли простака, клоуна. Но когда такой жокер становится главным героем трагедии, - это и есть трагифарс. Как известно, в древних картах Таро жокер так и называется: дурак и гений одновременно. Он же «Эдип»?

Теперь напомним, что же таинственным образом создается в театре в ходе театрального действия. Группа актеров, построившись по иерархии, указанной в пьесе, создают на сцене некоего общего человека, некую мистическую душу, которая вопрошает небеса: «Ответьте мне? За что страдаю?» Притихший зал следит за этим монологом всех актеров к Богу. И тогда в зале, скажем, из 500 зрителей, из нашего единого внимания к сцене, к действию, в зале возникает тоже общая мистическая душа.

Если присмотреться, куда же глядит главный герой Эдип, т. е. гениальный актер Герчаков, когда произносит свои монологи? Он глядит не на нас зрителей, сидящих в первом или двадцатом ряду. Он взирает своими огромными полными ужаса и растерянности глазами куда-то в центр, где-то между 7-м и 12-м рядом. И отвечают актеру глаза нашей общей души, повисшей над зрительным залом.

Вот они, эти две больших сверхдуши, созданных нами, и совершают вместе чудо вопрошания судьбы. И в конце концов, до чего-нибудь и доспрашиваются, сливаясь в экзотических духовных объятиях. Пусть короткое, пусть полтора часовое, но происходит постижение истины, которая не называется словами. Она в молчании. А поверху, волны аплодис-

ментов, стояние перед подвигом актеров, подвигнувших нас к сотворчеству, к вечным вопросам. К созданию единой мистической души. «Браво!» - кричим мы из зала актерам. И они и мы понимаем, что высший акт выхода из себя, замкнутого в большое Целое, состоялся. Это и есть театр. Общими усилиями построили «лестницу Якова», взбежали по ней или вползли и заглянули в мир общего Разума, в мир общего Знания, в мир общего Верховного Существования.

Но «Эдип» все-таки царь. А нас сегодня волнует вопрос власти. Какая она есть? Какая она будет? В тайне своей мы знаем, что институт власти менее всего подвержен и эволюции и прогрессу. И может быть, самая древняя, самая художественная модель этого дела - легенда о царе Эдипе. Напомню коротко ее содержание.

В греческом городе Фивы правит новый царь - Эдип. Сограждане демократическим путем избрали его в правители, как Героя, который проходил мимо Фив и избавил город от террора чудовищного монстра: женщины-Сфинкса. Тем более, что в это же время кто-то убил фиванского царя Лая. Эдип вместе с престолом получил в жены вдову царя Лая Иокасту. С воцарением Эдипа горожане приободрились и процвели. Но вдруг новая напасть поразила Фивы. Язва бесплодия, мор стали раздирать тело Фив. Эдип посылает брата своей жены Иокасты Креонта к оракулу, чтобы спросить Богов, чем же провинились Фивы перед Высшим Промыслом. Креонт принес ответ: над Фивами тяготеет проклятие убийства. Надо найти убийцу и прогнать из города, тогда жизнь опять обретет благое равновесие. Эдип волею народа проклинает неведомого убийцу и начинает поиск его. К нему приводят между прочим фиванского мудреца, слепого духовидца Тиресию. Тиресий, глядя на Эдипа духовным взором, сообщает ему, что да, над Фивами тяготеет убийство царя Лая. - А убил Лая ты, Эдип. В гневе прогоняет Эдип лжепророка. Но, как бы случайно, начинает опрашивать: а как погиб Лай? И тут раскручивается клубочек роковой судьбы царя Эдипа.

Иокаста успокаивает мужа примерно так: «Не верь оракулам и предсказаниям. Они не все сбываются. Вот царю Лаю Аполлон предрек умереть от руки сына. Лай бросил младенца-сына на погибель, а сам, видишь, погиб от рук разбойников. Тогда вспоминает Эдип: «Я, де, вырос в Коринфе в почтенной семье горожанина Полиба, но я ушел от своего отца, чтобы никогда не видеть его, потому что

мне тоже был голос Богов: «Что суждено мне с матерью сойтись, родить детей, что будут мерзки людям...»

Постепенно находят единственные свидетели роковых событий и царь Эдип узнает, что он и есть сын царя Лая, а не сын Полиба из Коринфа. Что в младенчестве он не погиб по воле своего отца, а был спасен пастухом по воле Богов. В семье Полиба кто-то намекал ему, что он - приемный сын, и Эдип пошел в Дельфы спросить оракула о своей судьбе, и узнал то, что он узнал: «Что он станет мужем своей матери».

Думая, что мать его в Коринфе, он убегает, куда глаза глядят и оказывается на пути в Фивы. На перекрестке дорог он встречает повозку царя Лая, Возница царя ударил несчастного прохожего. Молодой человек вступил в схватку с возницей и незаметно убил-таки Эдипа своего отца Лая. Предсказание свершилось. Но Эдип ведь не знал кого убил. Не знал он, что женился на своей матери, получая царский престол в Фивах вместе с царской вдовой Иокастой. Узнав все это, царь Эдип по воле своего же царского проклятия убийце, чье преступление язвит тело Фив, царь Эдип ослепляет себя и покидает город Фивы. Убийца не может быть царем в демократических Фивах. Таково главное утверждение древней легенды, пересказанной затем Эсхилом, Софоклом и далее многими выдающимися писателями новых времен. Врачи - психиатры и ученые психологи ввели в медицинские термины: «Эдипов комплекс», обозначающий патологическое тяготение личности к кровосмесительным связям.

Знать легенду о царе Эдипе считается хорошим тоном и для политика и для художника и для ученого.

Но в театре происходит как бы мистерия, и мы зрители заглядываем в тайны оракульские. Каждый может получить ответ на таком спектакле, как «Эдип», даже если это трагифарс. Какие же уроки власти мы извлекли из этого древнего действия:

1. Наше общество, как древний город Фивы, разъедают язвы преступлений.
2. Кто-то должен остановиться первым? Ясно, что низы не перестанут заниматься разбоем, пока не перестанут заниматься разбоем верхи.
3. Первыми должны остановиться верхи, хотя бы тайком для себя встать на путь совести. Кстати, древние греки говорили: «В Элладе не потому торжествует единомыслие, что все одинаково мыслят, а потому, что все одинаково чтут закон».

У какой-то черты, скорее всего, черты Божьего Порога, каждый должен остановиться и прекратить нарушать Закон. Иначе мы дойдем до людоедства и «нас за волосы стащат в братские могилы»... (цитата из Н. Бабеля).

4. И закончить рассуждение о легенде «Царь Эдип» можно совершенно веселым призывом: «Уважаемые сограждане! Отнеситесь серьезно к выборам!» Не выбирайте прохожих, даже если они и победители Сфинксов и монстров. Выберите отцов Отечества».

В заключение с благодарностью называю создателей спектакля «Эдип». Это Геленджикский муниципальный драматический театр «Голкиос». Режиссер-постановщик - Анатолий Слосаренко. Художник по свету Сергей Тюпин. И актеры: в роли Эдипа - заслуженный артист России Евгений Герчаков, в роли Иокасты - артистка Тамара Котикова, в ролях Тиресия и пастуха артист Александр Данильченко, в ролях Жреца, Креонта, Вестника - артист Валерий Шалавин.

В помощь актерам звучала вечная музыка Бетховена и, наверное, древняя музыка волн Черного моря...

На снимке: заслуженный артист России Евгений Герчаков в кинофильме В. Меньшова «Ширли-Мерли».

Что значит поставить «Эдипа»?

Мне известны чудовищные попытки лобового столкновения зрителей с драматургией Софокла. В случае с «Торикосом» мы видим, как тактично театр знакомит нас с этим автором, выбрав путь от более простого к более сложному. Здесь я вновь усматриваю удивительное уважение к публике.

... В Геленджике в рамках редчайшего эксперимента играют для той публики, которая есть, не разделяя на своих и чужих. Здесь наблюдается широкое воздействие на всех. Я бы определила это забытым словом «общедоступный театр», тем эпитетом, который избрал для себя в начале пути Московский Художественный. Это не означает, что Слосаренко является апологетом учения Станиславского. Скорее в его манере есть сходство с Мейерхольдом и Вахтанговым.

Надо помнить, что понятие «общедоступный» не имеет ничего общего с явлениями маскультуры. Трактовка этого термина заключена в значении общедоступно-просветительском. Здесь сокрыт самый удивительный феномен этого театра».

И. МЯГКОВА,
председатель московской
секции критики СТА России.

Эстетической сенсацией фестиваля стал моноспектакль

«...На сцене нет почти ничего. Табурет, рулон из картона, громадный ворох бумаги на полу. Никакой декорации, просто хлам. Появляется человек, одетый в черное, и пытается при помощи меты упорядочить этот хаос. «В начале было слово», гласит Книга бытия. Но актриса не произносит ни звука. Спектакль о Сотворении Мира, на который она нас пригласила, немой. Говорят руки актрисы и художницы, превращающие бумагу в материал, из которого лепится ткань повествования...»

Хорта ван Хойе родилась в Бельгии и работает сейчас в Аргау (Швейцария). Она училась в художественных академиях Лейвена, Антверпена, Копенгагена, прежде чем стала обучаться акробатике и пантомиме в Канаде. С 1978 года она буквально разрывается между скульптурной мастерской и пластическими опытами на сцене.

...Часа лихорадочной деятельности - и дюжина фантомов наполняет сцену своим волнующим присутствием. Что это? Танец мумифицированных тел, ритуальная группа архаичных фигур, карикатуры социальных типов «я-ля-домье», чудовищный театр кукол? Каким бы ни было прочтение спектакля, эта гротескная и эфемерная скульптура захаровывает, поскольку напоминает каждому из нас о сущности нашего бытия».

(Из швейцарских газет)

На снимке: сцена из спектакля.